

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3\(3\)-22-33](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-22-33)

Петр Великий и создание человека новой культуры

Евгений Владимирович Пчелов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва,

Российская Федерация

evg-pchelov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6541-244X>

Аннотация. Статья посвящена важнейшему аспекту культурной политики Петра Великого – формированию нового человека. Способом этого было не только внешнее изменение облика (одежда, внешний вид, светские манеры), но и трансформация фундаментальных категорий повседневной культуры, охватившая сравнительно широкие слои населения. К этим важнейшим категориям относятся символы и эмблемы, монеты, награды, флаги и гербы, буквы и цифры, календарь, а также географические названия. Петр последовательно осуществлял реформы в этих областях, проводя их в контексте общей политики вестернизации, однако, приспособлявая данные категории культуры к отечественным традициям. В каких-то случаях новации вводились на законодательном уровне, в некоторых – модернизация происходила постепенным, эволюционным путем. В результате к середине 1710-х годов в повседневную жизнь населения страны вошли новый календарь, новый внешний вид печатного и рукописного текста, новые цифры, новые денежные номиналы в монетном воплощении с портретными изображениями и гербами, новая государственная символика и национальные цвета, новое название новой столицы, т.е. все те факторы, с которыми постоянно соприкасается человек в повседневной жизни. Изменение этих категорий повседневности заложило фундамент новой культуры России и способствовало формированию сознания нового человека этой культуры.

Ключевые слова: модернизация, реформы, культура, письменность, нумерация, символика, монетное обращение, топонимы, эмблемы, флаги, гербы

Для цитирования: Пчелов Е.В. Петр Великий и создание человека новой культуры // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 22-33.

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3\(3\)-22-33](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-22-33)

Peter the Great and the Formation of a Man of a New Culture

Evgeny V. Pchelov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
evg-pchelov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6541-244X>

Abstract. The article is devoted to the most important aspect of Peter the Great's cultural policy – the formation of a new man. The way to do this was not only an external change in appearance (clothing, appearance, secular manners), but also the transformation of fundamental categories of everyday culture, which covered relatively wide segments of the population. These important categories include symbols and emblems, coins, awards, flags and coats of arms, letters and numbers, calendar, as well as geographical names. Peter consistently carried out reforms in these areas, carrying them out in the context of the general policy of westernization, however, adapting these categories of culture to domestic traditions. In some cases, innovations were introduced at the legislative level, in some - modernization took place in a gradual, evolutionary way. As a result, by the mid-1710s, a new calendar, a new appearance of printed and handwritten text, new numbers, new monetary denominations in coin incarnation with portrait images and coats of arms, new state symbols and national colors, a new name of the new capital, i.e. all those factors with which a person is constantly in contact in everyday life. The change in these categories of everyday life laid the foundation for a new culture of Russia and contributed to the formation of the consciousness of a new person of this culture.

Keywords: modernization, reforms, culture, writing, numbering, symbols, coin circulation, toponyms, emblems, flags, coats of arms

For citation: Evgeny V. Pchelov Peter the Great and the Formation of a Man of a New Culture // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 22-33.

Введение

Петровская эпоха, как известно, была временем кардинального преобразования всех сторон жизни тогдашней России. Петр поистине создавал новую страну, для которой были нужны новые люди. Создание такого «нового человека» Нового времени выражалось, прежде всего, в изменении культурного облика, причем как внешнего образа, так и внутреннего содержания. Первому служили законодательно оформленные правила о том, как должен был выглядеть человек (речь, конечно, идет об определенных, относительно привилегированных слоях общества). Петр искренне верил, что внешнее изменение человека неизбежно приведет к его внутренней трансформации. Отсюда указы о бритье бород и о ношении нового платья на европейский («немецкий») манер, появившиеся сразу после возвращения царя из Великого посольства и впоследствии неоднократно подтверждавшиеся. Однако реформы затронули и целый ряд фундаментальных оснований повседневной культуры, охватив даже более широкие слои социума. Остановимся на этих новациях подробнее, используя методы вспомогательных (специальных) исторических дисциплин, которые как раз и занимаются исследованием таких феноменов культуры, как знаки и особенности письма, т.е. внешние признаки письменных источников (палеография), счет времени (историческая хронология), особенности денежного обращения и сами денежные знаки (нумизматика), гербы и флаги (геральдика и вексиллология), имена и названия (ономастика). В каждом конкретном случае источниками будут служить или официально оформленные законодательные памятники (если таковые существуют, здесь надо учесть, что не всякие новации петровских реформ были оформлены законодательно), или сами письменные и вещественные источники, в которых нашли отражение те или иные нововведения (образцы новых шрифтов, монеты и медали, рисунки флагов, матрицы и оттиски печатей и др.).

Результаты исследования

Флаги

Одним из первых в череде таких нововведений следует признать создание Петром I системы российских флагов. Практическая надобность в этом определялась строительством флота, к которому Петр приступил на рубеже 1680-х – 1690-х гг. Как известно, первая попытка создания русского флота относилась еще ко времени Алексея Михайловича, когда в 1667–1669 гг., вослед окончанию войны с Речью Посполитой, в селе Дединове на Оке была построена небольшая флотилия с главным кораблем, получившим название «Орел» (в честь российского герба). Постройка корабля вызвала к жизни и вопрос о флагах на нем – в конечном итоге для их пошива была выделена материя трех цветов, красного, белого и лазоревого, но, главное, на полотнища должны были нашиваться изображения двуглавых орлов, т.е. того же государственного герба. Иными словами, именно герб выступал в качестве главного опознавательного знака страны. Возможно, Петр в какой-то степени ориентировался на опыт того времени – во всяком случае, первым известным морским флагом его флота является трехполосный бело-сине-красный флаг с золотым двуглавым орлом по середине. Именно такой флаг был поднят в Архангельске на яхте «Святой Петр» в 1693 г. (он сохранился до нашего времени благодаря П.И. Белавенцу; Белавенец 1911, 28), под таким же флагом проходило московское Великое посольство в Голландии, и в качестве «флага царя Московского» его изображение вошло в различные европейские морские справочники, начиная с «Книги о флагах» К. Алярда (Алларда). Однако, помимо этого флага, существовали в то время и иные варианты морских флагов России, в т.ч. с голубым Андреевским крестом на трехполосном полотнище, с полотнищем, разделенным прямым крестом на четверти, и т.д. Очевидно, что Петр искал наиболее емкие изобразительные формы, в конечном итоге вылившиеся в том числе и в «обычный» бело-сине-красный триколор с «лозунгом» (девизом) «Надежда в Бозе» (Петр I и его эпоха 2022, 170)

Иными словами, к середине 1710-х гг. Россия получила свои знаменные символы и, по сути, национальные цвета. Они широко использовались не только на флагах, формах презентации страны и государя.

Как видим, цвета флагов петровского времени совпадали с цветами флагов корабля «Орел». Они также соответствовали цветам голландского флага, на котором уже с середины XVII века верхняя, оранжевая полоса изображалась красной (это подтверждается многочисленными примерами изображений голландских флагов на полотнах маринистов того времени). Но в отличие от голландского, расположение полос на петровском флаге было иным и начиналось с белой полосы (кстати, известны изображения флагов и с большим числом горизонтальных полос чередующихся цветов). Важным идентификационным признаком на первых порах служило изображение российского двуглавого орла. Крест же святого Андрея, согласно собственным словам царя, «того ради, что от сего апостола приняла Россия святое крещение» (Вилинбахов 2004, 58). Кроме того, Андрей Первозванный, будучи рыбаком, почитался покровителем мореплавания, что для Петра также имело принципиальное значение (изображения Андреевских крестов в этом качестве входят и в герб Амстердама, как крупного порта). Таким образом, имея европейские прототипы символов, Петр переосмысливал их семантику, создавая оригинальную символическую систему. Так, несмотря на то, что сам Андреевский крест, как и форма флагов отсылали к европейской символике, понимание этого символа непосредственно сопрягалось с историей России и как бы естественным образом вытекало из нее.

Награды

То же самое можно сказать и о наградной системе. Петр познакомился с европейскими орденами воочию во время Великого посольства, особенно при посещении Англии. После возвращения, в марте 1699 г., согласно свидетельству И.-Г. Корба, он учредил первый российский орден – орден святого апостола Андрея Первозванного (Вилинбахов 2006, 13). Разумеется, орден представлял собой не просто награду, но и сообщество его кавалеров. Сами орденские знаки прошли определенную эволюцию, но уже в первоначальный период своей истории в качестве орденского символа выступал все тот же Андреевский крест, на котором помещалось изображение апостола Андрея, сопровождаемое буквами SAPR (т.е. «святой Андрей покровитель России» на латыни). Таким образом, главным в образе святого

патрона ордена выступало его духовное покровительство над страной. Использование же латинских букв как бы вписывало российский орден в общеевропейский фалеристический контекст. Голубой цвет ленты ордена соответствовал голубому цвету Андреевского креста на военно-морских флагах и отсылал к морской стихии. Примечательно, что орден имел шейную цепь, подобно европейским орденам, в т.ч. английскому ордену Подвязки (кстати, также имеющему синюю ленту и восьмиконечную звезду, по форме напоминающую звезду ордена Андрея Первозванного).

Затем при Петре был учрежден еще орден святой Екатерины и задуман орден святого Александра Невского, созданный уже при Екатерине I. Помимо орденов с начала XVIII века в связи с событиями Северной войны появились и наградные медали европейского образца с профильным изображением монарха (они заменили прежние наградные золотые, имевшие свои характерные особенности). Одной из первых была медаль за взятие Нотебурга 1702 г. Ордена и наградные медали вписывали Россию в общеевропейский фалеристический контекст, который был практически не востребован в допетровское время. Разумеется, непосредственными причинами учреждения новых наград были и необходимость поощрения конкретных заслуг петровских сподвижников, и победоносные события развернувшейся масштабной Северной войны

Календарь

19 и 20 декабря 1699 г. последовали два указа Петра, в соответствии с которыми произошла календарная реформа. Первым указом было предписано «лета писать и числить годы Генваря с 1 числа 7208 года и считать сего от Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1700 году», поскольку во многих православных «окрестных народах... лета пишут числом от Рождества Христова» (Полное собрание законов Российской империи Т. 3 № 1735, 680–681). Во втором указе указание на эти народы было конкретизировано – названы волохи, молдавы, сербы, далматы, болгары, греки и царские подданные черкасы, т.е. жители Валахии, Молдавии, Сербии, Далмации (хорваты и черногорцы), Болгарии, Греции и украинские казаки. Тем же указом предписывалось, как именно нужно встречать Новый год, т.е. в России вводилась традиция гражданского праздника. Кроме того, в указе содержалась и ошибка – 1 января

1700 года объявлялось началом «нового столетнего века» (Полное собрание законов Российской империи Т. 3 № 1736, 681–682). Она объяснялась обычной числовой особенностью – наличием двух нулей в конце числа года (традиционная ошибка счета лет).

Итак, помимо первого гражданского праздника, каковым должен был стать Новый год (впоследствии число таких праздников увеличилось – это были т.н. «викториальные» дни Петровской эпохи), были изменены день новолетия и эра. При этом сам Юлианский календарь остался нетронутым (по нему жила, разумеется, и русская церковь). К моменту реформы январское новогодие было принято практически в абсолютном большинстве европейских стран (кроме Венецианской республики), эра от Рождества Христова также была общехристианской. Юлианский же календарь оставался в части протестантских стран, в том числе в Англии и Швеции (хотя Карл XII предпринял его реформу, но поэтапную). Иными словами, Петр ориентировался на общеевропейскую календарную систему, но обосновывал свое решение ссылкой исключительно на православные народы, тем самым, как бы подчеркивая свою приверженность православной вере. Как бы то ни было, календарные изменения хоть и не были принципиальными по своей сути, но в глазах населения выглядели, безусловно, кардинальными. А в 1709 г. в России был издан первый светский печатный, т.н. «Брюсов» календарь.

Деньги

На рубеже XVII – XVIII вв. Петр I осуществил денежную реформу. В результате в 1700 г. были отчеканены новые медные денежки, полушки и полуполушки, в 1701 г. – серебряные полтины, полуполтины, гривенники и золотые червонцы, а в 1704 г. – медная копейка и серебряный рубль (был также введен машинный способ чеканки монет) (Мельникова, Уздеников, Шиканова 2000, 104–112). Впервые со времен неудачной денежной реформы Алексея Михайловича население получило на руки материальное воплощение большинства денежных номиналов. Внешний вид монет кардинально изменился (за исключением копейки, на которой по традиции продолжал изображаться всадник с копьем). На них впервые со времен Ивана III (вновь не берем в расчет реформу Алексея Михайловича) начали помещать изображение государственного герба – двуглавого орла, а на монетах крупных номиналов – на аверсе профильный портрет государя.

Кроме того, после провозглашения России империей двуглавого орла на реверсе рублей заменила монограмма императора (что характерно, в виде креста). Такое новаторское оформление монет, конечно, соответствовало европейской традиции, где профильные портреты монархов, их вензели и гербы были обычным делом на металлических денежных знаках. И, конечно, это нововведение затронуло все слои населения тогдашней России.

Географические названия

Географические названия также составляют важную часть повседневной жизни людей. Их система в допетровской России была сравнительно устойчивой и менялась слабо. Петр впервые стал проводить некое подобие государственной топонимической политики, причем, что чрезвычайно важно, внедряя в российскую топонимию иноязычные ономастические модели. Так, еще в конце 1680-х гг. появилось название Прешбург для потешного городка на Яузе, а с началом Северной войны – целая россыпь названий, преимущественно на новообретенных землях (при этом некоторые старые иностранные названия оставались без изменений, например, Ямбург). В 1702 г. – Шлиссельбург и Ораниенбург, в 1703 г. – Шлотбург, в 1704 г. – Кроншлот (поначалу эти названия даже не имели одной, устойчивой формы) (Поспелов 2000, 13–15). Но все это были не слишком значительные крепости, преимущественно периферийного географического расположения. Конечно, наиболее ярким названием, которое открыло возможности для подобных наименований крупных городских объектов в дальнейшем, стало название Санкт-Питербурх (с характерным для фонетики русского языка того времени фрикативным звуком «г» в конце) (Петр I и его эпоха 2022, 158–159). Поскольку город стал столицей Российской империи, его название прочно вошло в обиход всех социальных слоев России. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что в области топонимии имперские новации были куда скромнее и локальнее кардинальной перестройки всей топонимической системы, осуществленной большевиками.

Буквы

Реформа азбуки, а, по сути, создания русского алфавита, осуществлялась Петром на протяжении первого десятилетия XVIII века и завершилась 29 января 1710 г. (Азбука с исправлениями императора Петра Великого

и указом его о введении в употребление гражданского шрифта 1877). Несмотря на то, что первоначально состав букв должен был быть внешне максимально приближен к латинскому алфавиту (так напечатана первая книга гражданского шрифта «Геометрия» в 1708 г.), Петр пошел менее радикальным путем и в 1710 г. собственноручно исключил из азбуки русского языка буквы «от», «омегу» (она именовалась просто «о»), «пси», «а йотированное» и «юс малый» (вместо которых утвердилось написание «я»; «юс большой» в предложенном царю варианте уже отсутствовал), а также «развернул» одну из форм буквы «е», в результате чего утвердилось «э» (т.н. «э обратное» – «обратное» именно по этой причине). Кроме того, изменился внешний вид самих букв, которые приобрели закругленную форму, близкую к форме букв тогдашних латинских шрифтов, почему азбука даже именовалась «новоизобретенною Амстердамскою» (провозвестниками новой печати были голландцы, издававшие для России книги в амстердамской типографии Яна Тессинга и его наследников). Как справедливо и точно заметил Б.А. Успенский, «в изменении формы букв по существу не было никакой необходимости: буквы передеваются в европейское платье, подобно тому, как передеваются в него и люди» (Успенский 2004, 22). Таким образом, и состав букв, и их внешний вид отрывали русский, прежде всего, печатный текст от церковнославянской традиции и приближали к шрифтам европейских алфавитов. Написания букв были упрощены, что отвечало и задаче распространения грамотности, очень актуальной в Петровскую эпоху. Можно с уверенностью сказать, что Петр не просто ввел новый, гражданский шрифт (или новую, гражданскую азбуку), но создал азбуку русского языка (поскольку она предназначалась для издания книг светского содержания).

Цифры

Вместе со старой азбукой из гражданской жизни постепенно исчезла и система буквенной цифири, которую заменили т.н. арабские (на самом деле индийские по происхождению) цифры, к тому времени давно ставшие общеевропейскими. Какого-либо указа о введении новых цифр не было, но именно на Петровскую эпоху приходится эта трансформация, большую роль в которой сыграл чрезвычайно популярный учебник арифметики Л.Ф. Магницкого, изданный в 1703 г.

(он был напечатан еще старым шрифтом, но с арабской системой цифр). Расширение системы образования, в которой большую роль играли математические науки, способствовало дальнейшему распространению арабских цифр, а обучению точным наукам Петр придавал первостепенное значение.

Герб

В Петровское время претерпело изменения и изображение государственного герба. Эти нововведения присутствуют на печатях Петра I начала 1710-х гг. и на изображениях герба на документах, например, на царских жалованных грамотах. По-видимому, рубеж 1700-х – 1710-х гг. был в этом отношении переломным этапом. Общая тенденция изменений – все та же европеизация, приближение к государственным гербам европейских монархий и, прежде всего, к гербу наиболее статусного государства Европы – Священной Римской империи Германской нации. Петр строил свою империю в качестве другого такого государства – уже не царства, а империи, равной по статусу европейской (и, как и европейская, наследницы Римской). Этому и были подчинены изменения в гербе: замена формы корон, венчающих двуглавого орла, на императорскую, включение в герб цепи ордена Андрея Первозванного, расположение на крыльях орла или вокруг него щитков с гербами важнейших титульных объектов (царств и великих княжеств) и, наконец, черно-золотой колорит двуглавого орла и поля гербового щита. Этот колорит герба был официально утвержден уже после смерти Петра, в 1726 г. (Полное собрание законов Российской империи Т.7 № 4850, 589). Таким образом, герб принял более насыщенный элементами вид и приобрел отчетливые черты именно имперской геральдической символики.

Выводы

Буквы и цифры, календарь и деньги, гербы и флаги, наконец, географические названия и, прежде всего, название новой столицы – все это были очень важные, можно сказать, фундаментальные категории повседневной культуры, которые подверглись трансформации Петром Великим. Целью этой трансформации

и указом его о введении в употребление гражданского шрифта 1877). была не просто модернизация, жизненно необходимая в то время, но и в более широком смысле – создание нового человека, повседневная культура которого будет уже иной. И надо сказать, что это Петру вполне удалось. В последующей истории страны была еще всего лишь одна подобная же кардинальная трансформация с целью создания нового человека – ее осуществила советская власть, также и изменив состав русской азбуки, и введя новый календарь и систему мер и весов, и создав новые символы и эмблемы, названия и даже имена. Фундаментальные категории повседневной культуры человека были теми основаниями изменения его «природы», которые преобразовывал силой своего гения и упорства великий реформатор России.

Список источников

1. Азбука с исправлениями императора Петра Великого и указом его о введении в употребление гражданского шрифта. (1877) [The alphabet with corrections by Emperor Peter the Great and his decree on the introduction of a civil font into use.]. СПб.
2. Белавенец П.И. (1911) Краткая записка о старых русских знаменах [A brief note about the old Russian banners]. СПб.
3. Вилинбахов Г.В. (2004) История Российского герба и флага. [History of the Russian coat of arms and flag]. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 128 с.
4. Вилинбахов Г.В. (2006) Награды России. Ордена. [Awards of Russia. Orders]. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 160 с.
5. Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. (2000) Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. [Money in Russia. The history of the Russian monetary economy from ancient times to 1917]. М.: Стрелец, 222 с.
6. Болотина Н.Ю., Аракчеев В.А., Анисимов Е.В. (2022) Петр I и его эпоха [Peter I and his epoch]. М.: Кучково поле Музеон, 240 с.
7. Полное собрание законов Российской империи (1830) [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Т. 3, СПб.
8. Полное собрание законов Российской империи (1830) [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Т. 7, СПб.
9. Поспелов Е.М. (2000) Историко-топонимический словарь России [Historical and Toponymic Dictionary of Russia]. М.: Профиздат, 224 с.
10. Успенский Б.А. (2004) Историко-филологические очерки [Historical and philological essays]. М., Языки славянской культуры, 176 с.

Информация об авторе

ПЧЕЛОВ Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой, Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, ул. Никольская, д. 15, к. 34, 103012, Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6541-244X>. E-mail: evg-pchelov@yandex.ru

About the author

Evgeniy V. PCHELOV, CansSc (Hist.), associate professor, head of the department, Russian State University for the Humanities, Nikol'skaya str., 15, 34, 103012, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6541-244X>. E-mail: evg-pchelov@yandex.ru